

«А вот мне что-то не нравятся их взгляды...» Гневно взмахнул хлыстом заговоривший первым всадник Анжи, указав на стоявшего справа от дороги старика в одежде из грубой ткани, и произнёс: «Например, вот эта старая рухлядь... Чего вылупился, старикан, не веришь, что я пришибу тебя хлыстом!»

«Тьфу!» Старик был лишь мелким торговцем фруктов на улице. Услышав ругань всадника Анжи, он нисколько не испугался, а лишь фыркнул.

«Ах ты чёртов старый хрыч!» Всадник Анжи тут же пришёл в ярость.

Он занимал невероятно знатный статус, а его презирал какой-то простолюдин? Он тут же стегнул хлыстом. Этот хлыст был довольно мощным. В воздухе со свистом прочертился след от хлыста. Вероятно, от такого удара даже камень разлетелся бы на мелкие кусочки.

Окружающие вскрикнули, заметив, как вот-вот должна была случиться кровавая драма...

Бац!

Но они слышали тихий звук. Никакого кровавого фонтана не образовалось. Тёмный силуэт появился неподалёку и схватил за запястье всадника Анжи. Это был всадник из подчинявшегося старшему принцу Аршавину [Железного лагеря], который ранее показывал гонцам дорогу.

«Ты... посмел остановить меня?» Разгневался всадник Анжи.

« Попрошу гонца следить за своим поведением. Здесь – столица империи Зенит, а не территория вашей империи Анжи.» Холодно сообщил, отпустив руку, всадник из [Железного лагеря], который имел крепкое телосложение, был одет в чёрные доспехи и сидел на чёрном коне. Он говорил хриплым, но не слабым голосом. Его глаза, походившие на холодные ножи, пристально смотрели на всадника Анжи.

«Да, вот настоящий военный служащий моего Зенита!» Увидев эту сцену, стоявшие по обе стороны дороги простолюдины, невольно зааплодировали и громко издали возгласы одобрения, а кто-то во весь голос ругал того хваставшегося своей силой всадника Анжи. На протяжении какого-то времени толпа людей ощущала воодушевление.

Такой общий настрой заставил всадника Анжи слегка измениться в лице. Он гневно взмахнул хлыстом, указав на старика: «Старый хрыч, я запомнил тебя, хе-хе, берегись меня. Как бы тебе глубокой ночью ноги не сломали!»

«Всадник Зенита действительно обладает сильным духом.» Из роскошной повозки внезапно высунул голову мальчик на вид около 13-14 лет. На его лице виднелась необыкновенная улыбка. Он смерил взглядом всадника из [Железного лагеря]. Скрывавшаяся очень глубоко внутри юноши жестокость промелькнула в его глазах. Он улыбнулся, спросив: «Я гонец Анжи Моро. Всадник, назови своё имя. Позволь мне хорошенько запомнить тебя.»

«Ох, хочешь устроить мне неприятности? Юноша, зачем строить из себя великодушного. Это так лицемерно. Я подчинённый Его Высочества Аршавин, центурион [Железного лагеря] Эндрю Джонсон. Если я тебя не устраиваю, можешь отыскать меня.»

Чёрный всадник казался грубым и безрассудным, но он сразу же разглядел затаившееся

глубоко в душе этого юного гонца желание отомстить. Всадник пренебрежительно ответил.

«Ты...Хорошо, отлично, я запомнил тебя, солдат. Надеюсь, при следующей нашей встрече ты останешься таким же жёстким.»

Гонец Анжи коварно улыбнулся, сев обратно в повозку, и плотно закрыл дверь повозки.

Закончив с угрозами, люди Анжи больше ничего не сказали. Тот всадник снова свирепо окинул взглядом старика и окружающих людей, холодно вздохнул и взмахнул хлыстом, поторопив своего коня. Обоз продолжил движение.

«Тьфу, псина позорная, решил запугать меня? Мой сын охранял столицу вместе с господином военным гением...Хе-хе, кучка потрохов только и знает, как притеснять слабых. Прибыли в наш Зенит, замышляя расправу над родными и друзьями военного гения Александра. Если бы господин военный гений сейчас находился в столице, осмелилась бы эта кучка потрохов вести себя так заносчиво? Они бы уже давно обделались, не зная куда убежать!»

Старый продавец фруктов крайне пренебрежительно плюнул через дырку в зубах в сторону дипломатического отряда.

От стоявших рядом людей слышались громкие похвалы.

Что бы аристократы ни говорили, в недавней обороне Санкт-Петербурга мирные жители и военные стали прямыми должниками Сун Фей, который спас положение. Если бы Сун Фей своевременно не одолел первоклассных воинов союзных войск 10 империй, то в случае разрушения Санкт-Петербурга военные и мирные жители, несомненно, стали бы покойниками. Поэтому Сун Фей имел довольно высокий авторитет в этих двух социальных слоях.

.....

Гонцы из 8 империй продолжили движение, направившись сразу в императорский дворец, а не в гостиничный район.

В это время ещё предыдущие 14 гонцов из других империй уже были приглашены в боковое помещение императорского дворца и ожидали начала заседания сената, которое проводилось каждые полмесяца. Его Величество Ясин был тяжело болен и не мог руководить государственными делами, а наследник престола ещё пока не был определён. Сенат, в котором состояли аристократы и старые сановники, с каждым днём имел всё большее влияние на военное управление империей.

Сенат созывался каждые полмесяца. Несмотря на то, что он не мог ставить себя выше царствующего дома, однако был способен контролировать большинство чиновников империи и даже влиять на некоторые решения военного совета. Сенат считался второй властью в империи после царствующего дома.

Сегодня была официальная дата заседания сената. Вечно не имевшие возможности получить аудиенцию у царствующего дома гонцы из различных империй явно получили информацию от некоторых представителей министерства внутренних дел Зенита о сегодняшнем заседании и замышляли с помощью сегодняшнего заседания сената осуществить свои цели. Рано утром они прибыли в боковое помещение императорского дворца, ожидая начала заседания.

После того, гонцы из Анжи и остальных 7 империй встретились с предыдущими 14 императорскими гонцами, они тепло поприветствовали друг друга. Обе стороны понимали друг

друга без слов.

На лице всадников из [Железного лагеря], которые сопровождали людей до дворца, показалось негодование после того, как они увидели эту сцену. Они холодно вздохнули, развернулись и ушли.

Здесь созывался сенат Зенита, иностранные гонцы не имели права присутствовать тут, но на правах гостя они всё же появились теперь в императорском дворце. Это о чём-то говорило? Это говорило о том, что как минимум несколько аристократов из министерства внутренних дел планировали что-то постыдное и были рады тому, что удалось привести сюда иностранных гонцов.

Для военнослужащих империй такой поступок являлся непростительной изменой родины и позором.

В глазах военнослужащих эти аристократы, что были поглощены одной лишь мыслью, как извлечь для себя выгоду, были самым настоящим позором империи. Эти люди занимали высокие посты, а вели себя глупо, как свиньи. Если бы не система наследственной передачи титулов, кем бы они сейчас были? По сравнению с королём Шамбора, этим новым аристократом, который поднял за счёт собственных сил, эти люди являлись настоящими изменниками империи!

После того, как всадники пренебрежительно ушли, большое количество роскошно одетых, носивших драгоценности аристократов подошли к боковому помещению. Гонцов 22 империй пригласили войти в боковое помещение. Представившись, все прибыли на широкую площадку, походившую на Колизей. После того, как на место заседания под защитой двух сенатских охранников лунного ранга прибыли четыре очень старых седых знатных аристократа, заседание сената официально началось.

Шум и гомон доносились с площадки.

Такой гомон продолжался всё утро.

За это время нескольких бледнолицых аристократов вынесли наружу. Это были те, кто проиграл в политической конкуренции между аристократами. По крайней мере среди столичной аристократии они утратили собственную славу, и с этих пор окружение их не признавало.

Зато никто из иностранных гонцов, которым по идее нельзя было присутствовать на заседании, не ушёл.

Заседание закончилось только во второй половине дня.

Затем огласилось решение императорского сената лишить короля Шамбора статуса военного гения империи. Поговаривали, что после того, как аристократы сената поторговались с иностранными гонцами, обе стороны пришли к бесславному соглашению. Под влиянием этих слухов некоторые воротилы из военного совета империи тоже предприняли кое-какие действия, направленные против малого отряда людей Шамбора, участвовавших в южном боевом участке империи.

Медленно формировался коварный замысел против людей Шамбора.

Молчание императора и царствующего дома позволило многим аристократам поверить в то,

что царствующий дом на самом деле уже давно планировал разорвать отношения с королём Шамбора. Это стало бы неизбежной утратой народной поддержки, поэтому царствующий дом вынужден был хранить молчание. А если сенату удастся всё самому разрешить, царствующий дом не будет сопротивляться.

И действительно, решение сената было объявлено в тот же вечер. Царствующий дом и впрямь не выразил никакого мнения по этому поводу и никак не возражал.

Это ещё больше укрепило мнения некоторых людей.

В ту же ночь из гостиничного района, где проживали гонцы 22 империй, доносились весёлые звуки музыки и танцев. После наступления ночи несколько переодевшихся в повседневную одежду воинов, ругаясь, покинули гостиницу Анжи и растворились во мраке улицы, источая ледяной холод.

<http://tl.rulate.ru/book/28/199968>